

1. Белинский В. Эстетика и литературная критика. В 2 т. М., 1959. С. 496.

О. А. Губенок
Смоленск

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ “МАЛОЙ ПРОЗЫ” А. Т. ТВАРДОВСКОГО

“Рабочие тетради” (1953-1960) А. Т. Твардовского традиционно рассматриваются литературоведами в качестве дополнительного информационного источника, между тем, они представляют собой самобытное явление, далеко выходящее за рамки дневника писателя.

Основным аргументом в пользу отнесения “тетрадей” к художественному пласту литературы служит авторитетное мнение М. Бахтина, считавшего критерием художественности произведения наличие в нем “двуголосого, внутренне-диалогизированного слова во всех его многообразных типах и разновидностях”. В “Рабочих тетрадях” поэта немало примеров диалогической речи.

Время написания очерков ставит их в ряд произведений 50-60-х годов и заставляет рассматривать с учетом особенностей литературного процесса данного периода, среди которых: распространение документального повествования и лирической прозы, интерес к мемуарным и другим свидетельствам эпохи. Влиянию этих веяний в большей степени подверглись малые жанры. Именно в русле “малой прозы” изучение “Рабочих тетрадей” А. Т. Твардовского наиболее оправданно. Преобладающая в них очерковая стихия позволяет воспользоваться классификацией Н. Глушкова (“Очерковая проза”. Ростов-на-Дону. 1979) для вычленения разновидностей малого жанра. Так в прозе А. Твардовского мы встретим элементы портретного очерка (заметки об А. Фадееве, И Соколове-Микитове, А. Суркове и др.), многочисленные пейзажные зарисовки (чаще всего встречаются описания деревьев, леса, снега, моря), лирико-философские этюды (именно размышления, чувства, эмоции автора выступают связующим звеном всего повествования). Необходимо отметить также внесенные Твардовским новации, существенно обогатившие новеллистическую форму: литературную хронику, связанную с работой редактора журнала “Новый мир”, черновые варианты произведений, дающие возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя, а также наброски романа “Пан”. Указания, относящиеся к роману, свидетельствуют о

больших планах автора: должно было появиться произведение об отце, о “малой родине” - Смоленщине, о судьбе русского крестьянства вообще. Этим объясняется наличие “слоя” воспоминаний, воскресающих подробности отроческого периода.

Таким образом, интегрирующий “сплав” различных жанровых разновидностей “малой прозы” А. Твардовского, обогащение ее элементами “крупных” форм: дневника, хроники, автобиографического романа практически реализует его мысль о том, что “все скольконибудь стоящее в искусстве является в нарушение привычных жанровых представлений, форма только и возможна при нарушении “формы”¹.

Открытия А. Твардовского воспринимаются как предтеча достижений “малой прозы” 70-х годов, в частности, произведений В. Астафьева (“Затеси”), Ю. Бондарева (“Мгновения”), В. Солоухина (“Камешки на ладони”).

¹) Твардовский А.Т. Собр. соч.: В 6 т. - М., 1980. - Т. 6 - С.

В. А. Гудов
Екатеринбург

М. ЗОЩЕНКО КАК ВОЛЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

К сегодняшнему дню в литературоведении сложились четыре основных подхода к творчеству М. Зощенко:

Зощенко - советский сатирик, высмеивающий “косое мурло мещанина”;

Зощенко   антисоветский   сатирик,   разоблачитель
“шариковщины”;

Зощенко - философ-наследник традиции позитивного мышления, идущей от просветителей и Л. Н. Толстого;

Зощенко - борец против закрепощения человека идеологией, проповедник спасительной слабости и несовершенства личности.

При этом самых разных по подходам и пристрастиям исследователей объединяет преимущественное внимание к фигуре зощенковского героя. Меньше внимания уделяется контексту, в котором осуществляется персонаж малой прозы Зощенко. Определить его можно как контекст культуры, в который органично входят и социально-политические черты эпохи. И, если общепризнано, что герой